

Сцена

Остаётся загадкой современная женщина...

Большой сольный концерт к юбилею Ларисы Цыпиной – солистки театра оперы и балета – стал поводом окунуться в прошлое и поразмыслить о будущем

Одна мечта сбылась: она стала работать в театре, теперь нужно было приблизиться к звёздам, вплотную заняться своим голосом

Лариса поступает в Магнитогорскую государственную консерваторию на вокальное отделение, в класс заслуженной артистки России Валентины Олейниковой. Вспомните, к моменту открытия у нас театра оперы и балета солистов не было, никто не имел опыта работы в опере. Но постепенно Лариса Цыпина «обжила» сцену. Из хора перевели в солистки.

Жизнь в театре обернулась для Ларисы целым рядом ярких событий. Это касается не только новых оперных спектаклей и ролей. В 1996–1997 годах она ближе узнала Алёну Никитину, с которой познакомилась ещё в училище. Знала родителей Алёны – известных музыкантов и педагогов Александра Васильевича и Марину Михайловну. Дружба двух девушек и домашние посиделки у Никитиных вылились в рождение самого известного в Магнитогорске вокального дуэта «Лорелея». Александр Васильевич учил «дочек» манере держаться на сцене, умению петь в любой аудитории и любой репертуар, брал на совместные концерты с мужским ансамблем «Металлург». У «Лорелей» была хорошая школа и блестящий взлёт. Девушек знали в городе, приглашали на всевозможные концерты, о них сняли два телевизионных фильма, дуэт участвовал во многих фестивалях. Цыпина и Никитина стали лауреатами всероссийского конкурса Bella voice в Москве, получили Гран-при на международном конкурсе в Финляндии, заслужили восторженные похвалы своих руководителей по аспирантуре, где стажировались у заслуженных артисток России и народных артисток Армении Карины и Рузанны Лисициан. К моменту расцвета славы вокального дуэта Лариса – опять же с отличием – окончила консерваторию, поступила в аспирантуру, родила сына и, не давая себе поблажки, работала и в театре, и в «Лорелее», и, когда того требовали обстоятельства, с ансамблем «Металлург». Может, всё это продолжалось бы и сейчас, если бы не уход из жизни Александра Васильевича и отъезд семьи Никитиных в Москву. Лариса переживала эту потерю как глубокое личное горе. Не случайно же Александр Васильевич называл Ларису своей дочкой.

Цыпина осталась одна со своими песнями, ролями, оперными пар-

тиями и с головой ушла в жизнь театра. С его репетициями, переменчивым расписанием, дневными и вечерними спектаклями, занятостью в «Музыкальных гостиных», выездными концертами, выступлениями на городских торжествах, встречах с ветеранами. Идёт набор опыта и своего репертуара. Для её меццо-сопрано в мировой оперной классике очень много партий. Что-то уже удалось, что-то ждёт своего часа, чего-то не будет никогда. У неё много сделанного: оперы «Чио-чио-сан», «Царская невеста», «Евгений Онегин», «Сельская честь», «Севильский цирюльник». Из последних «Марица», «Медведь», «Мужчина её мечты», «Белая акация», «Дубровский». Очень любит роль Фрекен Бок в «Малыше и Карлсоне», не менее интересны ей роли в мюзиклах.

Самой любимой и самой сложной из всего спетого остаётся партия Кармен

Кстати, и в жизни она такая же – эмоциональная, лёгкая на подъём, энергичная. Только в отличие от любимой героини не встретила своего Хозе. У Ларисы два сына – центр её вселенной, самостоятельные мальчишки, беспредельно любящие свою вечно занятую маму и, конечно же, понимающие и принимающие её, чем она занимается. Старший, 18-летний Всеволод, заканчивает музыкальное училище, играет на трубе, уже работает в концертном оркестре духовых инструментов, его часто приглашают на разные встречи, в том числе для участия в джем-сейшнах в Челябинске, Уфе. Он настолько трудолюбив, понятлив и ответственен, что мама не боялась оставлять с ним совсем маленького Арсения, который теперь уже вырос, ему тринадцать лет, он тоже занимается музыкой, до этого несколько лет пел в хоре мальчиков «Соловушка», теперь «стучит» на барабанах. А Сева постепенно привыкает к статусу главного мужчины в доме. Но чего стоит Ларисе обеспечить их учебу, дополнительные занятия, поездки, обиходить дом, быть самой в такой прекрасной форме! Да, работа, работа, работа... У неё театр с репетициями, дневными и вечерними спектаклями, выездами. У неё концертное объединение, в котором, опять же, выступления на любых площадках с различными зрителями, репетиции, подбор репертуара, выезды. Плюс все большие городские праздники, когда надо петь на открытых сценах и в ветер и в дождь. А ещё Лариса занимается педагогической деятельностью, старается раскрыть

своим ученикам все секреты вокального мастерства.

Её жизнь настолько спрессована и рассчитана по времени, что, договариваясь о какой-нибудь встрече, она может сказать так: «Я буду в четыре сорок» или ограничить: «У меня есть полчаса», или «Я освобожусь только после десяти вечера». Достаточно сесть к ней в машину, оглядеться, и сразу станет понятно, что хозяйка – творческий человек, по горло загруженный делами. Ноты, пакеты со сменной обувью, хозяйственные сумки, баулы с концертными платьями, учебники, косметика – да, такова современная женщина, которая может положить-ся только на себя.

Нередко бывает так, что Лариса за рулём учит слова песни, упражняется в произношении

Например, её юбилейный концерт представлял собой истинный парад музыки и красоты, она хотела спеть то, чего никто до того дня не слышал. Вот и зазвучали русские народные песни, казачья, украинская, цыганская, джазовые композиции, песни на армянском, португальском, французском, английском языках. Своё подношение сделал Всеволод Цыпин, он сыграл на трубе, и растроганная мама сказала, что сбылось одно из её заветных желаний – выйти к зрителям с сыном-артистом.

У Цыпиной уже сформировался свой круг зрителей и почитателей, мне не раз приходилось слышать от знакомых, что они специально берут билеты на спектакли, в которых занята Лариса. Ей всё время хочется разнообразия, новинок. Хорошо, что для этого есть концертное объединение, где она может реализовать свои желания – будь то песни советских композиторов, джазовые композиции, шансон, народные напевы. Без музыки и вечного цейтнота не представляет своей жизни на следующие полвека. И ещё одно – нет, не качество, а скорее жизненный принцип: «Я практикую йогу. Но это не спорт, это медитативные практики. Меня это успокаивает и настраивает на определённый лад. А вообще, мой главный секрет – позитивное отношение к жизни. Меня радуют счастливые люди вокруг. И я умею поднимать настроение окружающим. Это на самом деле несложно. Кому-то поддерживать дверь, кому-то сделать искренний комплимент, с кем-то пошутить... Тогда мир становится светлее, а люди в нем – красивее».

Элла Гогелиани

В детстве она любила по-долгу стоять на берегу и смотреть, как в море играют дельфины. Память о том времени связана с южной природой: черноморские закаты, горячий песок, изобильные соседские сады, запах жареной барабульки, ароматы южного базара и взметнувшиеся стрелы портовых кранов Ильичевска – города недалеко от Одессы, где и родилась девочка с морским именем Лариса: оно переводится как «чайка»: родители явно не были лишены романтики.

Для всех город-порт, а для Ларисы – детство, наполненное звуками скрипки, похвалами преподавателей в музыкальной школе, обнаружившему девочку абсолютный слух и «хорошие пальчики». Учитель физики видел в ней будущую студентку физмата, школа гордилась способной ученицей, в дневнике были одни четвёрки и пятёрки, но мама твёрдо сказала: «Только скрипка!» – и судьба Ларисы была предreshена. В 12 лет семья переехала в Магнитогорск – потому что родители отсюда.

Очень насыщенными были те времена: поначалу музыкальная школа, потом музыкальное училище, следом Уфимский институт искусств, потом Магнитогорская консерватория и, наконец, ассистентура-стажировка. Каждый раз открывались всё новые горизонты, скрипка уступила место дирижерско-хоровой направленности, сюда же вклинился интерес к народному пению, которым заразила Ларису руководитель ансамбля русской песни Ирина Тиньковская, очень сильный «народник», профессионал. У Ларисы

на руках диплом с отличием и масса раздумий, что выбрать: работу или учёбу? И решила: надо учиться дальше! В Москву мама не пустила: пропадёт дитя в огромном городе, а в Уфу, в Государственный институт искусств – ближе и спокойнее.

Училище, уроки педагога Елены Томас очень помогли в Уфе, самодисциплина, репертуар уже были, к ним прибавились хорошие учителя, качественное образование и собственное упорство. Не избалованная родительскими подарками, она с первого курса делала себя сама: пела в церковном хоре, других коллективах, работала в Башкирском государственном театре оперы и балета. Встреча с театром, с особенностями оперного искусства, с «живыми» солистами, с оркестром, ощущение сцены перевернули сознание студентки, навсегда сделали её поклонницей театра вообще и оперного искусства в частности.

– Я оказалась в центре другой жизни, смотрела, как актрисы наносят грим, наклеивают ресницы, обмахиваются веером, – вспоминает Лариса Цыпина. – А костюмы! Я не могла прийти в себя, когда впервые именно мне, по моей мерке, сшили платье и гримёрша делала мне причёску для «Травиаты».

В числе лучших Лариса получает диплом дирижёра-хоровика. Цыпину, как одну из самых успешных выпускниц, оставляли в Уфе, но пришлось ехать в Магнитку, куда ректор только что образованной консерватории Александр Якупов пригласил мужа Ларисы, очень хорошего музыканта, в качестве педагога. Она стала работать в новом вузе на кафедре хорового дирижирования и петь в хоре, которым руководил талантливый дирижер Виктор Левченко. А тут как раз театр оперы и балета открылся, и все хоровики составили его поющий костяк.